

Фразеология – популярная область разнообразных филологических разысканий. Рецензируемая книга занимает особое место в современной научной литературе по фразеологии. Во-первых, она посвящена стилистике идиом, во-вторых, в ней рассматривается функционирование фразеологизмов в дискурсе. И, в-третьих, – что, впрочем, не отражено в самом названии – теоретическая концепция, на которой основывается автор, – когнитивный подход: «исследование фразеологии нельзя отделить от общих когнитивных процессов» (с. 9), – констатируется в книге.

Общий взгляд автора на проблемы описания фразеологии хорошо виден по важнейшим категориям – понятиям метаязыка фразеологии как научной дисциплины, которые используются в книге. Фразеологическая единица определяется как устойчивое и семантически единое (*cohesive*) сочетание слов, которое характеризуется переносным значением – частично или полностью. Базовая форма фразеологической единицы – это форма, представленная в словаре языка (в противопоставлении грамматике). Базовая форма не зависит от контекста и представляет собой то, что является общим для всех контекстных реализаций фразеологизма.

Еще одно важное понятие – «ядерное употребление» фразеологизма (*core use*). В ядерном употреблении фразеологизм имеет наиболее общее значение, не несет дополнительных стилистических характеристик, его значение не распространяется за границы речевого высказывания. Ядерное употребление легко предсказывается носителем языка. По-видимому, оно раньше всего усваивается человеком, изучающим данный язык как иностранный. Ядерному употреблению противопоставлено «конкретно-стилистическое употребление» (*instantial stylistic use*). Особенность конкретно-стилистического употребления в том, что оно сопровождается существенными изменениями как формы, так и семантики фразеологизма. Конкретно-стилистическое употребление тесно связано с контекстом и ситуацией общения. Именно этот тип функционирования фразеологизмов представляет существенные сложности для понимания носителями данного языка. С коммуникативной точки зрения конкретно-стилистическое употребление реализует нетривиальные коммуникативные интенции говорящего.

Существенно, что конкретно-стилистическое употребление нельзя рассматривать как нарушение каких-то языковых правил – грам-

матических, семантических или стилистических. В этом смысле оно ничем не отличается от ядерных употреблений. Однако конкретно-стилистическое употребление способствует реализации креативного потенциала носителя языка, поэтому оно столь важно для языка художественной литературы.

Общеизвестно, что в основе многих фразеологизмов лежат стертые (конвенциональные) метафоры. Автор рецензируемой книги предлагает рассматривать этот феномен как проявление стабильности фразеологических единиц. Однако стабильность нельзя отождествлять со стертостью метафоры. Стабильность фразеологической единицы проявляется не только в устойчивых, «мертвых» метафорах, то есть в системе языка. Стабильность присуща и конкретно-стилистическим употреблениям в том смысле, что она не противоречит гибкости («флексibility») дискурса, а способствует модификациям, определяя те направления, в которых могут развиваться модификации формы и содержания фразеологизмов.

Идиоматичность семантики фразеологизмов (так сказать «переносность» их значения) обеспечивает их фразеологическую связность (*phraseological cohesion*). Последнюю опять-таки нельзя рассматривать как исключительное свойство значения базовой формы фразеологизма. Фразеологическая связность проявляется и в конкретно-стилистических употреблениях, она обеспечивает единство повествования (*нарратива*) и его связь с другими повествованиями (*интертекстуальная функция*).

Анализ употребления идиом в различных типах дискурсов показывает, что креативность конкретно-стилистических употреблений относительно. В очень многих случаях модификации фразеологизмов определяются «шаблонами стилистического употребления» (*patterns of stylistic use*). В конкретно-стилистических употреблениях фразеологизмов, связанных с изменениями их формы и семантики, куда больше регулярного и предсказуемого, чем это обычно предполагается. К числу таких шаблонов относится расширение метафоры, лежащей в основе семантики идиомы, разнообразные аллюзии, семантические следствия из метафоры и т. п. Шаблоны стилистического употребления во многих случаях реализуются не на уровне одного предложения: они требуют для успешной реализации довольно значительных фрагментов текста, а часто и всего текста в целом.

В процессе употребления фразеологизма в дискурсе сохраняется «устойчивость фразеоло-

логического образа» (sustainability of phraseological image). Она проявляется как в сцеплении идиом с метафорами, имеющими схожую образную структуру, так и в обсуждении в дискурсе образного компонента фразеологизма. Очень часто образ фразеологизма оказывается стержнем повествования в художественном тексте, а также общей компонентой вербальной и визуальной части рекламных или учебных текстов. Образ фразеологизма еще чаще, чем его значение, мигрирует через границы отдельного предложения, оказываясь частью семантики текста – как чисто вербального, так и осложненного невербальным (изобразительным) компонентом.

Когнитивный инструментарий при анализе функционирования фразеологизмов в реальном дискурсе совершенно необходим, поскольку конкретно-стилистические употребления нельзя рассматривать как простые отклонения от базовой формы. Конкретно-стилистические употребления отражают особенности мыслительного процесса говорящего, тот способ осмысления проблемной ситуации, который он выбрал, этап в осмыслении проблемы. В книге разбирается множество примеров конкретно-стилистического употребления фразеологизмов, которые связаны с доступом к когнитивным концептам, с вызовом из долговременной памяти тех или иных феноменов, с взаимодействием кратковременной и долговременной памяти, с процессом идентификации (опознания), с пониманием и интерпретацией. Рассматриваются также примеры визуализации метафор, лежащих в основе семантики фразеологизмов. Так, название одной из книг, посвященных проблематике финансовых преступлений, «The washing machine», букв. «Стиральная машина» (небуквальный перевод – «Отмывочная машина»), сопровождается изображением стиральной машины, в которой крутятся деньги. Вербальная часть – название – в сочетании с

изображением вызывает из долговременной памяти носителя языка идиому *money laundering* «отмывание денег». Здесь визуальный образ оказывается тем «триггером», который включает когнитивный процесс актуализации идиомы.

Одна из важных идей книги – создание прикладной стилистики, в основе которой лежит стилистическая компетенция носителя языка. Последняя проявляется в его способности синтезировать конкретно-стилистические употребления на основе базовых форм фразеологизмов и шаблонов стилистического употребления. Практическая стилистика соединяет такие различные сферы научного знания, как лингвистический анализ художественного текста, перевод, теорию визуального представления и теорию рекламы.

Предлагаемая в рецензируемой монографии теория стилистики во фразеологии привлекает в первую очередь тем, что разнообразные девиации в использовании фразеологизмов рассматриваются не как нечто отклоняющееся от нормы, а как вид нормального употребления фразеологизмов, присущего фразеологической системе языка. Этот подход следует признать продуктивным в том смысле, что, в отличие от обычной лексики, фразеологизмы в дискурсе допускают самые разнообразные изменения. До сих пор эти изменения рассматривались как отклонения от нормы, стандарта, однако большое количество таких контекстов (по сравнению с обычной лексикой) заставляло подозревать, что для фразеологии девиации подобного типа являются скорее нормой, чем нестандартом. Ценность рецензируемой книги в том, что в развиваемой теории стилистического употребления фразеологических единиц в дискурсе данный феномен находит естественное объяснение.

А.Н. Баранов

Сведения об авторе:

Анатолий Николаевич Баранов
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
baranov_anatoly@hotmail.com

M. Malzahn. The Tocharian verbal system. Leiden: Brill, 2010. xxviii + 1063 p. (Brill's studies in Indo-European languages & linguistics. V. 3)

Молодая австрийская исследовательница Мелани Мальцан выдвинулась в число крупнейших современных тохаристов, выступив несколько лет назад в роли редактора замеча-

тельного справочного издания «Instrumenta Tocharica» [Malzahn 2007]. Рецензируемая монография представляет собой фундаментальное (более 1000 страниц!) и даже внешне весь-

A. Naciscione. *Stylistic use of phraseological units in discourse*. Amsterdam: John Benjamins, 2010. 292 pp.

Phraseology is a popular field of diverse philological investigations. The book reviewed occupies a special place in contemporary research literature on phraseology. First, it is devoted to the stylistics of idioms. Second, it discusses the functioning of phraseological units in discourse; and, third, although not reflected in the actual title, the author's theoretical framework is based on a cognitive approach, as acknowledged in the book: "The study of phraseology cannot be separated from general cognitive processes" (Naciscione 2010: 9).

The author's general outlook on issues of describing phraseology is prominent in crucial categories, i.e., metalinguistic concepts of phraseology as a research discipline as used in the book. The phraseological unit is defined as a stable and semantically cohesive word combination characterised by a fully or partially figurative meaning. The base form of the phraseological unit is the form presented in the dictionary (as opposed to grammar). The base form is not dependent on context and represents what is common for all cases of contextual use of a phraseological unit.

Another important concept is "core use" of the PU. In core use, the PU bears the most general meaning, has no additional stylistic features, and its meaning does not extend beyond the boundaries of an utterance. Core use is easily predicted by the language speaker. Apparently, learners of a foreign language acquire it early on. Core use stands in contrast to instantial stylistic use. Instantial stylistic use is characterised by essential changes both in the form and semantics of a PU. Instantial stylistic use is closely associated with context and a communicative situation. It is this particular type of functioning of PUs that causes substantial comprehension difficulties for non-speakers of the language. From a communicative point of view, instantial stylistic use puts into effect the non-trivial communicative intentions of the speaker.

Most importantly, instantial stylistic use should not be viewed as a violation of language rules – grammatical, semantic or stylistic. In this respect, it is no different from core use. However, instantial stylistic use facilitates implementation of the language speaker's creative potential, which is why it is so important in literary language.

It is a well-known fact that dead (conventional) metaphors lie at the heart of many PUs. The author suggests that this phenomenon be viewed as a manifestation of stability of PUs. Nonetheless, stability should not be equated with conventionality of a metaphor. Stability of PUs is manifest not only in stable, "dead" metaphors, i.e., in the language system. Stability is characteristic of instantial stylistic use in the sense that it does not contradict the flexibility of discourse, but rather promotes modifications by setting the directions in which modifications of the form and content of PUs can evolve.

The idiomacity of semantics in PUs (so-called "transference" of meaning) ensures their phraseological cohesion. The latter, again, should not be viewed as an exceptional feature of the base form meaning of a PU. Phraseological cohesion is also manifest in instantial stylistic use; it contributes to the unity of a narrative as well as its links to other narratives (intertextual function).

Analysis of use of idioms in different types of discourse shows that the creativity of instantial stylistic use is relative. In a large number of cases, phraseological modifications are determined by "patterns of stylistic use". In the instantial use of PUs, resulting in changes in their form and semantics, many more regular and predictable aspects exist than are usually assumed. These patterns include extension of the metaphor that serves as a semantic basis for the PU, various allusions, semantic effects of the metaphor, and so on. In many cases, patterns of stylistic use occur

beyond the level of one sentence; to be employed successfully, they require quite substantial stretches of text, indeed often the whole of it.

Another issue present in the process of use of PUs in discourse is “sustainability of phraseological image”. This is manifest both in the chaining of idioms with metaphors of similar figurative structure and in extension of the figurative constituent of a PU in discourse. Quite frequently, the phraseological image serves as a pivot for the narrative of a literary text as well as a common constituent of the verbal and visual parts of advertising texts and study materials. The image of the PU extends beyond the boundaries of a sentence even more frequently than its meaning and becomes part of the semantics of a text, be it a purely verbal text or a more complex text with a non-verbal (pictorial) constituent.

A cognitive toolkit is absolutely essential for analysis of the functioning of PUs in real discourse, since cases of instantial stylistic use should not be viewed as simple deviations from the base form. Instantial stylistic use reflects particular features of the speaker’s thinking process, their chosen method of apprehension of a topical situation, the stage of apprehension of the topic. The author analyses numerous examples of instantial stylistic use of PUs which are related to accessing cognitive concepts, evoking certain phenomena from the long-term memory, the interaction of short-term and long-term memory, the process of identification, as well as comprehension and interpretation. The author also analyses examples of visualisation of metaphors underlying the semantics of PUs. Thus, the title of one book devoted to the issue of financial crimes, “The washing machine” (the figurative meaning is “the laundering machine”), is accompanied by a picture of a washing machine with money spinning inside. The verbal part, the title, in combination with the picture evokes the idiom “money laundering” from the long-term memory of the language speaker. In this case, the visual image serves as a trigger that initiates the cognitive process of foregrounding the idiom.

One important idea in the book is development of applied stylistics based on the stylistic competence of the language speaker. Stylistic competence is manifest in the speaker’s ability to synthesise instantiations building on the base forms of PUs and patterns of stylistic use. Practical stylistics unites such different domains of research as linguistic analysis of literary texts, translation, theory of visual representation, and theory of advertising.

The theory of stylistics in phraseology suggested in the book primarily attracts attention by the fact that various deviations in the use of PUs are not considered a departure from the norm, but rather as a type of normal use of PUs inherent in the phraseological system of language. Admittedly, this approach is productive in the sense that, unlike usual vocabulary, PUs permit most diverse changes in discourse. Until now, these changes have been viewed as deviations from the norm or standard; however, the great number of these contexts (compared to usual vocabulary) has aroused the suspicion that in phraseology deviations of this type are the norm, rather than non-standard. The value of this book lies in the fact that this phenomenon receives a natural explanation within the framework of the developing theory of stylistic use of PUs.

A. N. Baranov

Information on the author:

Anatoly Nikolayevich Baranov

The V.V. Vinogradov Russian Language Institute

Russian Academy of Sciences

baranov_anatoly@hotmail.com